"Добрый день, профессор", - ответила Гермиона, разгневанная и побежденная своим некогда самым дорогим другом - логикой. Закрыв за собой дверь, она притворилась, что делает громкие шаги по лестнице, затем смягчила их, чтобы создать идеальную слуховую иллюзию того, что она уходит. Затем она поднесла чашку к губам и сделала глубокий глоток.

"Мисс Грейнджер?" Гермиона могла бы ответить блефом и промолчать, но внезапный голос профессора Дамблдора за дверью заставил ее подавиться коньяком, и она не смогла подавить громкий приступ кашля.

"Мисс Грейнджер, я просто хотел, чтобы вы знали, что в Большом зале вы будете не одна. Я буду наблюдать за вами через мой хрустальный шар и посылать вам все мужество, на которое я способен".

"Спасибо, профессор".

Это было все. Ее запасной план не сработал, и после минуты молчаливого размышления Гермиона смирилась с тем, что лжецы получают по заслугам. Теперь у нее не было выбора, кроме как идти выполнять указания Дамблдора и надеяться, что никто не заметит ее или хотя бы предположит, что она пьет ванильный коктейль.

Позже.

"Мисс Грейнджер, как прошел ваш день?" Дамблдор спросил Гермиону, которая только что ворвалась в его кабинет. Она все еще была одета в новую облегающую школьную форму и несла чашку с минимальной заботой о том, чтобы держать ее вертикально. Это и слезы, текущие из ее опухших красных глаз, могли бы подсказать ему, как прошел ее день.

"Это был самый худший день в моей жизни, профессор. Моя репутация разрушена, и даже одетая как шлюха я недостаточно привлекательна, чтобы наполнить этот дурацкий кубок". Изо всех сил, не создавая беспорядка, она хлопнула кубком по столу Дамблдора. Он был наполнен едва ли на треть.

"О боже! Что случилось, моя дорогая?"

"Ну, вы же видели, что произошло за завтраком в вашем хрустальном шаре, верно? Все смотрели на меня и шептались. Они все знали, что я пила!" Гермиона кричала в этот момент.

Дамблдор понятия не имел, что произошло за завтраком, потому что он не знал, что делать с хрустальным шаром, если бы он у него вообще был. "Я не понимаю", - сказал он. "Я думал, это то, чего мы хотели. Чтобы запутать наших врагов".

"У меня был свой план, профессор, я собирался ослушаться вас и сделать все по-другому. Но даже это не сработало. Большинство мальчиков, которых я спрашивал, думали, что я пытаюсь

их обмануть. Те, кто согласился, даже не смогли... зайти в чашку, когда я смотрел. Неужели я такая отвратительная? Гарри сказал, что так нельзя делать, когда у него есть девушка, о чем он вспомнил только тогда, когда понял, что не может заставить свой член быть твердым". Гермиона прикрыла рот рукой, услышав, как она произнесла слово "член". Она успокоилась. "Если бы не Фред и Джордж, помогавшие мне по три раза, у меня бы почти ничего не было. И я даже не смогла бы заставить себя заговорить ни с одним из этих отвратительных мальчишек Слизерина, но я уверена, что они бы тоже отказались от меня, потому что я такая людоедка".

Дамблдор встал, чтобы утешить Гермиону, как он делал это накануне вечером. Как бы ему ни хотелось разорвать на ней блузку и разбросать ее сиськи, но прижать их к своему телу пока было вполне достаточно.

"Это моя вина, мое дорогое дитя" Я слишком легкомысленно отнеслась ко всему этому пророчеству. Наказание, которое я дал тебе вчера, только усилило твое ужасное поведение. Что ты скажешь, если мы дадим программе PRIC реальный шанс. Больше никакой лжи. Мы расширим твои границы, и если этого будет недостаточно, значит, так тому и быть, мы пытались".

"Гермиона кивнула" Она поняла подтекст и могла только надеяться, что физическая боль сотрет ощущение бесполезности и позволит ей начать все заново.

"Примите положение, мисс Грейнджер".

Позиция могла означать только наклонение над столом Дамблдора. Очевидно, она не могла сделать даже этого, потому что Дамблдор с удивительной силой поднял её за талию и положил туловищем на стол, а её ноги теперь были слишком коротки, чтобы достать до пола. Она надеялась, что на этот раз останется прикрытой, но ничуть не удивилась, когда почувствовала, что юбка поднялась, а трусики сползли вниз, причем полностью. Даже туфли затрещали, а потом разлетелись по комнате. Ей было все равно. Не сейчас.

Некоторое время ничего не происходило. Гермиона просто ждала, обнажив щеки и свесив ноги. Она думала, что Дамблдор готовит весло или что-то в этом роде, но он просто любовался видом. Попка Гермионы была небольшой, но пузатой. Он знал по вчерашним игривым шлепкам, как идеально сочетаются упругость и мягкость ее щечек, и собирался сегодня повеселиться с ними еще больше.

Первая пощечина пришла из ниоткуда и заставила Гермиону вскрикнуть. Ее левая щека затряслась от удара, а на спине остался красный отпечаток руки. Она изо всех сил подавила крик, когда получила несколько следующих пощечин...

"Все в порядке, если вам нужно поплакать, мисс Грейнджер. Это не делает вас слабой, и у нас впереди долгий путь". Поначалу Гермиона все еще сопротивлялась своим инстинктам выть, но Дамблдор не преувеличивал, эта сессия пощечин продолжалась полтора часа, и к концу она уже рыдала и умоляла, к удовольствию Альбуса.

Конечно, это были не все шлепки, Дамблдор часто давал Гермионе короткие перерывы, которые состояли в основном из сжатия ее щек и их раздвигания. Это было таким облегчением после резких болезненных шлепков, что она совсем не возражала. Альбус не собирался, чтобы сеанс длился так долго, время просто ускользало от него, так как он получал огромное удовольствие.

"Мы закончили, мисс Грейнджер, вы приняли это как чемпион".

Гермиона все еще была ошеломлена. Унижения этого дня казались такими далекими. Ничто не волновало ее больше, чем раны на попе. Терапия сработала.

Дамблдор продолжил: "На чем мы остановились... ах да, Р. Теперь мы исправим твою ошибку".

"Без дальнейших подсказок Гермиона сползла с парты на твердую землю и подняла чашку с сегодняшней жалкой попыткой. Она хотела, чтобы это исчезло, и вот оно исчезло. Груз близнецов все еще путешествовал по ее животу, она опустилась на колени перед директором для своего исправления, стараясь не нагружать свои пульсирующие ягодицы.

Альбус уже давно был готов к этому моменту, но все же попросил своим хрупким стариковским голосом: "Будьте добры, мисс Грейнджер, рубашку. Это бы очень помогло".

Верно, она уже проходила этот путь. Эта просьба не была неожиданной, она должна была даже сама додуматься до нее. Пуговицы рубашки защелкнулись, как резинки, когда она их расстегнула. Держась за ткань, она расстегнула последнюю пуговицу, не снимая рубашки, и отпустила ее только тогда, когда правая рука стала прикрывать основные части ее пышного бюста, как и сегодня утром.

"Мисс Грейнджер, боюсь, этого уже недостаточно. Пожалуйста, уберите руку. Я обещаю быть быстрым".

Гермиона не знала, как долго еще мышцы ее ног смогут выдерживать такое положение, не позволяя ее попе болезненно касаться пяток. После долгих колебаний она медленно отпустила руку. Ее пышные груди отскочили на место. Ее лицо теперь было таким же красным, как и ее задница.

"Убери чашку с дороги, моя дорогая, я дам тебе знать, когда придет время. Не забудь посмотреть на мой член".

Гермиона повиновалась, больше всего на свете пораженная грубым выражением директора. Сегодня она имела несчастье увидеть много членов, и это, наконец, дало ей представление о том, насколько большим был директор. Фред и Джордж были самыми большими из всех студентов, которых она видела, но они тоже были немного старше. Возможно, с возрастом мужчина становится больше. Если это правда, то профессору Дамблдору должно быть 500 лет. Он размахивал прямо перед ее лицом членом длиной больше фута и толщиной больше ее руки.

Она знала достаточно о сексе, чтобы пожалеть о его несовместимости с партнерами, не являющимися гигантами.

Альбус затянул время, довольствуясь созерцанием груди Гермионы, выставленной напоказ. Когда пришло время, он специально выждал несколько секунд, прежде чем предупредить Гермиону о приближающемся потоке, чтобы увидеть, как покачиваются ее сиськи, когда она пытается быстро поднять чашку, ловя первую струю на грудь. Она не жаловалась, но выглядела отвратительно в течение всего времени, пока кончал он, из-за сравнительно небольшого количества спермы, катившейся по шелковистой коже ее грудей вниз по естественному декольте. Как только все закончилось, она тут же вытерла ее и вымыла руку о внутреннюю сторону юбки. Такое расточительство спермы могло привести к суровому наказанию в будущем, но Альбус пока оставил это без внимания. Она уже была на работе и без спросу выпила четвертую порцию за день. Он как загипнотизированный следил за тем, как с каждым глотком увеличиваются ее мешочки для удовольствия.

"Отличная работа, мисс Грейнджер, вы заслужили хороший ночной сон. Увидимся ли мы завтра утром?"

"Да, профессор", - монотонным голосом ответила Гермиона. Она схватила свою рубашку и только потрудилась держать ее закрытой одной рукой. Она вышла из кабинета Дамблдора, забыв за собой нижнее белье.

http://tl.rulate.ru/book/2103/58792